

Коваленко Наталья Игоревна

КОМБИНАТОРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. КИЗИ "НАД КУКУШКИНЫМ ГНЕЗДОМ")

Статья посвящена изучению комбинаторного потенциала переводческих трансформаций. Анализ показал, что оба класса трансформаций сочетаются друг с другом, однако структурно-уровневые преобразования обладают более высоким комбинаторным потенциалом по сравнению с содержательными трансформациями. Сочетание категориально-морфологических, лексических и синтаксических преобразований является доминирующим, что объясняется типологическими различиями английского и русского языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/2-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 1. С. 110-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

BALTISMS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE AS A SEMANTIC FIELD

Kasimov Ruslan Kharisovich, Ph. D. in Philosophy
Tyumen State Oil and Gas University
rhkasimov@mail.ru

The article examines the borrowings from the Baltic languages in the modern Russian language as an autonomous semantic field analysis of which allows identifying the key characteristics of perceiving the Baltic semantic “topos”: Baltisms as a phenomenon associated into the Russian vocabulary and culture, as a relic of historical and cultural interaction, and the importance of Baltic vocabulary in the Russian language.

Key words and phrases: semantic field; Baltisms; borrowings; vocabulary; intercultural relations; etymology.

УДК 8; 81'347.78.034

Статья посвящена изучению комбинаторного потенциала переводческих трансформаций. Анализ показал, что оба класса трансформаций сочетаются друг с другом, однако структурно-уровневые преобразования обладают более высоким комбинаторным потенциалом по сравнению с содержательными трансформациями. Сочетание категориально-морфологических, лексических и синтаксических преобразований является доминирующим, что объясняется типологическими различиями английского и русского языков.

Ключевые слова и фразы: переводческие трансформации; комбинаторный потенциал переводческих трансформаций; структурно-уровневые трансформации; содержательные трансформации; современный американский художественный дискурс.

Коваленко Наталья Игоревна

Новосибирский государственный педагогический университет
natalya_kovalenko313@lenta.ru

КОМБИНАТОРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. КИЗИ «НАД КУКУШКИНЫМ ГНЕЗДОМ»)

Особый интерес для исследователя в современной теории перевода представляет комбинаторный потенциал лингвистических трансформаций. Многие лингвисты, включая Л. С. Бархударова [2, с. 190], А. Л. Семенова, Л. К. Латышева [5, с. 148], И. С. Алексею [1, с. 166] отмечали, что, несмотря на многообразие различных типов переводческих трансформаций, они редко используются по отдельности – чаще встречаются комбинации нескольких типов, что подтверждает их комплексный характер. Однако изучение комбинаторного потенциала переводческих трансформаций по-прежнему является важной задачей теории перевода.

Так как целью нашего исследования является изучение комбинаторного потенциала переводческих трансформаций в произведении К. Кизи «Над кукушкиным гнездом», которое относится к художественному стилю, целесообразно опираться на классификацию трансформаций Л. К. Латышева и А. Л. Семенова, которая позволяет выявить, какие содержательные изменения текста влекут за собой различные виды трансформаций. Авторы разделяют все трансформации на два больших класса: структурно-уровневые преобразования, которые не влияют на содержание текста, а затрагивают только статус языковых единиц и содержательные трансформации, влекущие за собой содержательные изменения текста [5, с. 133]. К первому классу преобразований относятся категориально-морфологические, лексические, синтаксические, стилистические трансформации [Там же]. Второй класс преобразований включает в себя ситуативно-семантические трансформации, перераспределение содержания, экспликацию и выпрямление [Там же, с. 133-138]. К более специфическому расхождению между языком оригинала и языком перевода авторы относят антонимический перевод [Там же, с. 150].

Анализ комбинаторного потенциала переводческих преобразований в художественной прозе показал, что, как структурно-уровневые, так и содержательные типы трансформаций используются в сочетании друг с другом. Так, среди структурно-уровневых преобразований сочетание категориально-морфологических, синтаксических и лексических трансформаций является доминирующим:

Every time I peeked back out there would be the smell of burning hair and a sound like sidemeat on a hot griddle [7, p. 361]. / А стоило только высунуть голову, в комнате стоял запах паленого волоса, и слышалось скворчание, словно сало шипело на раскаленной сковородке [4, с. 134].

Поскольку в русском языке отсутствует глагольная категория модальности со значением регулярности в прошедшем времени, представленная в английском языке модальным глаголом *would* + инфинитив, то при переводе она реализуется по-другому, за счет несовершенного вида глагола «слышаться». На синтаксическом уровне меняется тип предложения: простое предложение «there would be sound» с атрибутивным словосочетанием «like sidemeat on a hot griddle» трансформируется в сложноподчиненное предложение с придаточным атрибутивным «в комнате слышалось скворчание, словно сало шипело на раскаленной сковородке». К лексическим преобразованиям относятся следующие: эврисемичный глагол «to be», трансформировавшийся

в глагол чувств «слышалось», а также абстрактное существительное «sound» в значении «звук», переведенное как «скворчание», которое не является его лексико-семантическим вариантом (ЛСВ).

Другим распространенным сочетанием является комбинация категориально-морфологических и синтаксических трансформаций.

I hadn't planned on fishing, but after seeing that steel power a salmon has at the end of a line I got off the cabin top and put on my shirt to wait my turn at a pole [7, p. 347]. / Удиль я не собирался, но, когда **увидел** эту стальную силу на конце лески, слез с кабины и надел рубашку, чтобы ждать своей очереди к удочке [4, с. 199].

В приведенном примере категориально-морфологическое преобразование отглагольного существительного «seeing» в глагол «увидел» сопровождается трансформацией на уровне предложения: обстоятельство времени «seeing» преобразуется в простое сказуемое «увидел».

Меньшей частотностью характеризуется комбинация лексических и синтаксических преобразований. Так, следующий пример иллюстрирует сочетание синтаксической трансформации аналитического сказуемого «did» в обстоятельство «все-таки» и лексической трансформации вспомогательного глагола «did», использованного в утвердительном предложении с целью усиления эмоциональности высказывания, в наречие «а все-таки».

But just as we got to the pool he said he did wish something mighta been done and dove in the water [7, p. 389]. / Но как только мы подошли к бассейну, он сказал: **а все-таки** хотелось бы что-нибудь сделать – и нырнул в воду [4, с. 144].

Реже всего среди структурно-уровневых типов трансформаций встречается сочетание лексических и стилистических преобразований.

Her face is still calm, as though she had a cast made and painted [7, p. 55]. / Лицо у нее спокойное, как будто она **обзавелась** слепком, сделанным и раскрашенным под такое выражение, какое ей требуется [4, с. 98].

Данный пример демонстрирует лексическую трансформацию слова «have» в значении «иметь» в слово «обзавестись», что влечет за собой стилистическое преобразование, поскольку при переводе получает отличную от языка оригинала стилистическую окраску. Так, С. И. Ожегов отмечает, что слово «обзавестись», употребленное по отношению к человеку, имеет явную негативную стилистическую окраску [6, с. 428], в то время как в оригинале слово «иметь» отличается нейтральностью.

Необходимо отметить, что в отличие от структурно-уровневых преобразований, содержательные типы трансформаций, как правило, не сочетаются друг с другом. На наш взгляд, это объясняется тем, что концентрация нескольких содержательных трансформаций в одном фрагменте значительно меняет содержание текста, что является недопустимым с точки зрения эквивалентности и адекватности перевода.

Поэтому содержательные типы трансформаций отличаются употреблением в сочетании со структурно-уровневыми типами преобразований. Так, среди содержательных и структурно-уровневых трансформаций доминирует комбинация ситуативно-семантических, синтаксических и лексических преобразований.

The moon was low in the sky over the pastureland [7, p. 364]. / Луна **висела низко** над пастбищем [4, с. 135].

Приведенный фрагмент иллюстрирует содержательную ситуативно-семантическую трансформацию типа «состояние → действие» («была → висела»), которое также является и лексическим преобразованием. В свою очередь, эти изменения определяют синтаксические трансформации – именное сказуемое с глаголом-связкой *to be* «was low» трансформируется в простое сказуемое «висела».

Кроме синтаксических изменений с ситуативно-семантическими преобразованиями также могут взаимодействовать категориально-морфологические трансформации. Так, в следующем примере сложное аспектное сказуемое «began flirting» демонстрирует ситуативно-семантическую трансформацию типа «предшествующая мера → результат», которая сопровождается не синтаксическим преобразованием предикатива «flirting» в предикат «заигрывал», но и категориально-морфологической трансформацией отглагольного существительного «flirting» в глагол «заигрывал».

Harding began flirting with all the student nurses [7, p. 356]. / Хардинг **заигрывал** со всеми сестрами-практикантками [4, с. 167].

Нередко встречаются комбинации ситуативно-семантических трансформаций с категориально-морфологическими, лексическими и синтаксическими типами преобразований.

How could a man who looked like him paint pictures or write letters to people, or be upset and worried like I saw him once when he got a letter back [7, p. 360]. / Разве может человек вроде него рисовать картинку, писать письма или тревожиться и расстраиваться, **как было с ним один раз**, когда он получил ответ на письмо [4, с. 134].

Приведенное предложение демонстрирует сочетание следующих трансформаций: 1) ситуативно-семантического преобразования типа событие → восприятие события («like I saw him once» → «как было с ним один раз»); 2) синтаксического преобразования прямого дополнения «letter» в определение «на письмо»; 3) лексического преобразования слова «back» на «ответ»; 4) категориально-морфологического изменения падежа слова «letter» с номинативного на аккумулятивный.

Лексические трансформации также употребляются в сочетании с ситуативно-семантическими преобразованиями. Например, в следующем фрагменте преобразование фразы «trunks lining the stream» в «стволы по берегам речки» представляет собой ситуативно-семантическую трансформацию типа «событие → восприятие события» в комбинации с лексическим изменением слова «long» в ЛСВ № 1 «долгий» [3, с. 261] на слово «высокий», не являющееся его ЛСВ.

...looks like Ochocos near Paineville – snow on the peaks showing over the pines, long white aspen trunks lining the stream [7, p. 288]. / ...похоже на Очокос возле Пейнвилла – снег на вершинах за соснами, **высокие стволы** белого тополя **по берегам речки** [4, с. 109].

Необходимо отметить, что ситуативно-семантические трансформации могут взаимодействовать с антонимическим переводом.

A seam runs across his nose and one cheekbone where somebody laid him a good one in a fight, and the stitches are still in the seam [7, p. 24]. / Поперек носа и через скулу у него рубец – кто-то хорошо ему задел в драке, и **швы еще не сняты** [4, с. 13].

Данный фрагмент иллюстрирует ситуативно-семантическую трансформацию типа «состояние → действие», сопровождающуюся антонимическим преобразованием «the stitches are still in the seam» в «швы еще не сняты».

Кроме того, возможны сочетания ситуативно-семантических преобразований, антонимического перевода и структурно-уровневых типов трансформаций, например, синтаксических:

The flock gets sight of a spot of blood on some chicken and they all go to peckin' at it, see, till they rip the chicken to blood and bones and feathers [7, p. 129]. / Стая замечает пятнышко крови у какой-нибудь курицы и начинает клевать и **расклеывает до крови**, до костей и перьев [4, с. 51].

Приведенный фрагмент демонстрирует антонимическое преобразование отрицательного придаточного предложения «till they rip the chicken to blood» в утвердительное «расклеывает до крови» в комбинации с ситуативно-семантической трансформацией типа предшествующая мера → результат («till they rip to blood» в «расклеывает до крови»), сопровождающееся синтаксическим преобразованием определения «of a spot» в прямое дополнение «пятнышко».

Другим типом содержательных трансформаций, взаимодействующим со структурно-уровневыми преобразованиями, является выпрямление. Так, в следующем примере содержательное преобразование «everything he's done was done with reason» в «каждый шаг у него рассчитан» сопровождается синтаксической трансформацией подлежащего «he» в дополнение «у него».

Don't ever be misled by his back-woody ways; he's a very sharp operator, level-headed as they come. You watch: everything he's done was done with reason [7, p. 389]. / А ухватки дроволома пусть вас не обманывают. Это ловкий делец с холодным умом. Понаблюдайте: **каждый шаг у него рассчитан** [4, с. 214].

Перераспределение содержания также используется в сочетании со структурно-уровневыми трансформациями.

She's clear-headed and wondering now just how did Mr. Bromden hear that Acute McMurphy asking him to raise his hand on that vote [7, p. 337]? / Голова ясная, и она думает, как это мистер Бромден услышал, что острый Макмерфи велит ему **проголосовать, поднять руку** [4, с. 125].

Данный фрагмент иллюстрирует семантическую перегруппировку компонентов («to raise his hand on that vote» → «проголосовать, поднять руку») в сочетании с синтаксическим преобразованием обстоятельства времени «on that vote» в однородные сказуемые «проголосовать, поднять», а также категориально-морфологическую трансформацию существительного «vote» в глагол «проголосовать».

Иногда перераспределение содержания сопровождается стилистическими преобразованиями. Так, в следующем примере семантическая перегруппировка компонентов («wanted us to live in inspected houses» → «хотели инспектировать наши дома») влечет за собой не только категориально-морфологические (изменение объектного местоимения «us» на притяжательное местоимение «наши», причастия «inspected» в глагол «инспектировать»), но и изменения стилистической окраски текста – на языке оригинала предложение звучит достаточно жестко, в то время как при переводе негативная окраска практически снята.

It [the Combine] wanted us to live in inspected houses [7, p. 335]. / **Они хотели инспектировать наши дома** [4, с. 177].

В процессе изучения комбинаторного потенциала переводческих трансформаций установлено следующее:

- 1) доминирующим сочетанием среди структурно-уровневых типов преобразований является комбинация категориально-морфологических, лексических и синтаксических трансформаций, что объясняется типологическими различиями английского и русского языков;
- 2) среди структурно-уровневых и содержательных типов трансформаций доминирует сочетание ситуативно-семантических преобразований с лексическими и синтаксическими трансформациями;
- 3) по сравнению с содержательными трансформациями класс структурно-уровневых преобразований обладает более высоким комбинаторным потенциалом, поскольку они могут использоваться в сочетании не только друг с другом, но и с содержательными типами трансформаций;
- 4) содержательные типы трансформаций, напротив, обладают более низким комбинаторным потенциалом, поскольку, как правило, не употребляются в комбинации друг с другом, а взаимодействуют только со структурно-уровневыми преобразованиями. На наш взгляд, это обусловлено требованиями адекватности и эквивалентности перевода.

Список литературы

1. **Алексеева И. С.** Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. Изд-е 4-е, стер. СПб.: Фак-т филол. и искусств СПбГУ; М.: Изд. центр «Академия», 2010. 368 с.
2. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Междунар. отношения, 1973. 240 с.
3. **Дубровин М. И.** Современный англо-русский и русско-английский словарь: 180 000 слов, словосочетаний и идиоматических выражений. Изд-е 2-е, доп. М.: Цитадель-трейд; РИПОЛ КЛАССИК, 2004. 992 с.
4. **Кизи К.** Над кукушкиным гнездом / пер. с англ. В. П. Гольшева. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 1988. 272 с.

5. Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 192 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
7. Kelsey K. One Flew over the Cuckoo's Nest. N. Y.: Modern Prose, 2008. 432 p.

**COMBINATORY POTENTIAL OF TRANSLATION TRANSFORMATIONS
(BY THE EXAMPLE OF THE WORK BY K. KESEY "ONE FLEW OVER THE CUCKOO'S NEST")**

Kovalenko Natal'ya Igorevna
Novosibirsk State Pedagogical University
natalya_kovalenko313@lenta.ru

The article is devoted to the study of the combinatory potential of translation transformations. The analysis has shown that both classes of transformations can be combined with each other, but structural and level transformations have higher combinatory potential in comparison with content transformations. The combination of categorical-morphological, lexical and syntactic transformations is a dominating one that is explained by the typological differences of the English and Russian languages.

Key words and phrases: translation transformations; combinatory potential of translation transformations; structural and level transformations; content transformations; modern American fiction discourse.

УДК 811.112.2'373.72

Проведён этимологический и лингвистический анализ тех крылатых выражений из произведений Ф. Шиллера, которые в процессе фразеологической деривации подверглись семантическому варьированию, т.е. изменению плана содержания (означаемого) при сохранении неизменным плана выражения (означающего). Установлено, что образование семантико-фразеологических вариантов осуществляется двумя путями: путём параллельной и путём последовательной метафоризации исходной единицы.

Ключевые слова и фразы: крылатые выражения; фразеологический дериват; план выражения; план содержания; семантико-фразеологические варианты; полисемия фразеологических единиц.

Коротких Татьяна Александровна, к. филол. н., доцент
Московский государственный областной гуманитарный институт
tatiana-korotkikh@inbox.ru

О СЕМАНТИЧЕСКОМ ВАРЬИРОВАНИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ

Фразеологический состав языка может пополняться новыми фразеологическими единицами (ФЕ) как за счёт фразеологизации переменных словосочетаний, так и путём фразеологической деривации на базе уже существующих в языке фразеологизмов [6]. Исходными единицами при этом могут являться крылатые выражения (КВ), т.е. такие обороты, автор или литературный источник которых может быть установлен и которые вошли в широкое и длительное употребление данного (или другого) языка. Новые, производные ФЕ, возникшие в процессе фразеологической деривации, можно обозначить как «фразеологические дериваты», или ФЕ-дериваты. Процесс фразеологической деривации может сопровождаться явлениями фразеологического варьирования.

Очевидно, что ФЕ как двусторонняя единица языка, представляющая собой единство означающего и означаемого, может подвергаться варьированию и в плане выражения, и в плане содержания. Отправным пунктом при установлении факта варьирования двусторонней лингвистической единицы должно служить наличие стабильных элементов в одном из планов – неизменного означаемого либо неизменного означающего.

Наиболее продуктивным при этом является изменение плана выражения производящей ФЕ (т.е. означающего), что ведёт к созданию формально-структурных вариантов ФЕ, т.е. сосуществующих общеупотребительных разновидностей ФЕ, образовавшихся в результате видоизменения её лексического состава и / или грамматической формы, при неперменном условии сохранения семантического инварианта [5].

Если ФЕ подвергается изменениям в плане содержания (означаемого), при сохранении неизменным плана выражения (означающего), то речь идёт о создании семантических вариантов ФЕ (семантико-фразеологических вариантов), т.е. о превращении однозначной ФЕ в многозначную. Основной целью настоящей статьи является проведение лингвистического анализа путей и способов образования полисемантических ФЕ-дериватов, возникших на базе КВ из произведений Ф. Шиллера.

Так, многозначной является поговорка немецкого языка *Auch ich war in Arkadien geboren* / «И я в Аркадии родился», которая восходит к стихотворению Шиллера «Отречение» и употребляется в переносном значении: «и я когда-то был счастлив» [3, с. 40]. Аркадия – центральная гористая часть Пелопоннеса в Греции, населённая в древности скотоводами и земледельцами, сохранившими простоту, гостеприимство и чистоту нравов. В классической литературе XVII-XVIII вв. она изображалась как страна, где протекает счастливая,